

ВСЕ ВЗОРЫ ОБРАЩЕНЫ К ПЕТРОГРАДУ

Все взоры теперь были обращены к Петрограду. От Петрограда ждали, чтобы он начал сражение, осуществил надежды измученных войной миллионов трудящихся, поднял знамя нового государства рабочих и крестьян, знамя диктатуры пролетариата.

Объединенный Совет латышских стрелковых полков избрал делегатами на II Всероссийский съезд Советов К. Петерсона, П. Старкиса и Р. Кисиса.

Когда мы, делегаты латышских стрелков на II Всероссийский съезд Советов, утром 24 октября садились в Цесисе на поезд, идущий в Петроград, на лицах и во взорах провожающих нас стрелков можно было прочитать лишь одно: Петроград не обманет, Петроград восстанет... Передайте от нас привет героическому Петрограду! В тот момент никто в Цесисе еще не знал, что петроградские красногвардейцы уже маршируют к штабу революции — Смольному институту, что вооруженное восстание уже началось. Лишь поздней ночью, когда наш поезд прибыл в Гатчину, мы узнали, что в Петрограде Варшавский и Балтийский вокзалы уже заняты Красной гвардией и солдатами революционного петроградского гарнизона.

Утром 25 октября Петроград встретил нас гулом боев¹. По дороге с вокзала в Смольный нас обгоняли вооруженные отряды матросов и солдат. Где-то в центре города трещал пулемет, рвались гранаты. Просторный двор Смольного института в тот день представлял собой вооруженный лагерь. Там сверкали штыки составленных в пирамиды винтовок, там угрожающие глядели в небо жерла орудий. Пылали костры, вокруг которых грелись роты и батальоны красногвардейцев, матросов и солдат, дожидаясь распоряжений и боевых заданий от Петроградского военно-революционного комитета.

25 октября в Смольном институте я впервые увидел Ленина. Это было еще до открытия съезда. В первом этаже института зарегистрировали делегатов-большевиков. Там собралось много това-

¹ Утром 25 октября в столице основные пункты, кроме Зимнего дворца и Главного штаба, находились уже в руках восставших, поэтому крупных боевых операций в это время не велось, а шла подготовка к штурму Зимнего дворца. Ред.

рищей из разных мест. Вдруг разнеслась весть: «Ленин! Говорит Ленин!» Эти слова разом подняли людей на ноги, и все поспешили в большой актовый зал института, где на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов выступал Ленин.

Ленин не принадлежал к тем ораторам, что стремятся пленить публику театральными жестами и блестками фраз. Он говорил очень просто. Но каждое слово он произносил с особой внутренней силой и неотразимой убежденностью. Слушая Ленина, каждый ощущал, что его словами вещает сама истина, что в его речи просто и ясно сформулировано то, что у самого слушателя накипело на сердце. В позднейшие годы мне не раз приходилось слышать Ленина и снова испытать на себе неодолимую силу его слова. Так говорить мог только великий гений, исполин мысли, выразитель чаяний и чувств миллионов трудящихся.

Исторический II Всероссийский съезд Советов начал свою работу 25 октября в 10 часов 45 минут¹ в большом зале Смольного института. К тому времени руководимое большевиками вооруженное восстание рабочих и солдат Петрограда приближалось к полной победе. Восставшие уже захватили центральный телеграф, телефон, вокзалы, мосты через Неву, банки и министерства. Министры Временного правительства были осаждены в Зимнем дворце.

В начале съезда эсеры и меньшевики устроили обструкцию. Они кричали, что происходящий переворот — незаконный. Они обвиняли большевиков в узурпации власти. Особенно «драматичными» были речи меньшевистского лидера Мартова и председателя «черного Искосола» 12-й армии Кучина.

Мартов взошел на трибуну как раз в тот момент, когда от грохота орудий задрожали стекла в окнах Смольного института. И вот под аккомпанемент этих гулких раскатов лидер меньшевиков Мартов начал выкрикивать ругательства по адресу большевиков. Он рекомендовал съезду избрать делегацию для переговоров с другими социалистическими партиями и организациями, чтобы достигнуть прекращения начавшегося столкновения.

Мартову не дали договорить. В зале поднялась такая буря протesta, что горе-адвокату контрреволюции пришлось освободить трибуну.

Потом выступал меньшевик офицер Кучин. Колотя кулаком по трибуне, он стал угрожать съезду открытием фронта и гибелю России. «От чьего имени говорите вы? — спрашивают его с мест. — Когда выбраны? А солдаты что говорят?»

Вся речь Кучина была чистейшей ложью. Необходимо было тотчас же разоблачить шарлатана Кучина, и это великолепно сделал делегат латышских стрелков Карл Петерсон.

Карл Петерсон не блистал искусством слова. Его сильной стороной был организаторский талант. Обычно он мало говорил,

¹ В 10 часов 40 минут. Ред.

а много делал. Но на этот раз Карл Петерсон произнес прекрасную захватывающую речь. Он показал, что угрозы Кучина — пустой звук, что Кучин говорит лишь от имени обанкротившихся эсеро-меньшевистских армейских комитетов, что солдатские массы стоят на стороне революции, что латышские стрелковые полки в полной боевой готовности целиком поступают в распоряжение Советской власти. А если кучины грозят покинуть съезд — скатертью им дорога. Армия не за них, а за Советскую власть.

Речь Петерсона, эту присягу латышских стрелков на верность Октябрьской революции, делегаты съезда встретили возгласами «ура!» и бурными аплодисментами.

Меньшевистско-эсеровская обструкция закончилась бегством их со съезда. Дезертиры! Предатели! Корниловцы! — кричали им вслед делегаты съезда.

Первое заседание съезда продолжалось всю ночь. С горячим восторгом выслушал съезд сообщение о взятии Зимнего дворца. Контрреволюционное Временное правительство перестало существовать. Его министры были арестованы, и вся власть в стране отныне принадлежала Всероссийскому съезду Советов. Съезд принял написанное Лениным историческое воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», провозгласившее Советскую власть во всей стране.

На небе забрезжила утренняя заря, когда закончилось первое заседание II Всероссийского съезда Советов. Это было первое утро новой эры в истории человечества.

Второе заседание состоялось 26 октября в 9 часов вечера. Здесь были приняты исторические решения — декреты о мире, о земле, а также создано первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров.

С докладом о мире и о земле выступил Ленин. Он не присутствовал на первом заседании, потому что непосредственно руководил вооруженным восстанием. Теперь, когда восстание в Петрограде увенчалось полной победой, Ленин пришел на съезд, чтобы сформулировать и обосновать первые законы Советской власти...

Мы, делегаты латышских стрелков, вместе с другими делегатами латышского народа, вместе с делегатами всей России голосовали за решения II съезда Советов, ибо были уверены, что за Советскую власть, за построение социализма стоит весь трудовой народ Латвии.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М., 1958, с. 469—472